

Перевод: Vzhiiikk

Paradise of the Demonic Gods (Рай Демонических Богов) 1044: Сдаёмся

С падением Кровавого Моря, всё поле боя словно бы замерло.

Шесть экспертов Тяньган, мгновение назад сражавшиеся в бою не на жизнь, а на смерть, посмотрели на его изуродованное тело и окаменели.

Особенно Небесный Якша и Белый Асура, которые знали насколько силён был этот гениальный юноша.

Спустя столько лет совершенствования под его наставлением, они слишком хорошо поняли, насколько могущественен эксперт благословлённый небесами.

Благодаря ему они стали очень сильными экспертами, но не осмеливались даже подумать о восстании против него.

И в итоге, такой сильный и непостижимый эксперт, был брошен как мёртвая собака... Кто это сделал? Нет, вернее: насколько силён тот, кто это сделал?

На этой мысли со лба Небесного Якши холодный пот потёк струёй. Он развернулся и увидел, что Белый Асура находится в таком же состоянии.

Первобытный ужас. Они знали друг друга долгие годы, но впервые видели такие лица у себя.

В этот момент мимо пролетел зелёный силуэт, Фэй Ли, крича, прибежала с горы. Она довела свою Цингон* до предела, прилетев к Кровавому Морю со скоростью ветра.

(*<https://en.wikipedia.org/wiki/Qinggong> в данном сеттинге – разновидность Ци)

— Молодой господин!

Когда она увидела в каком состоянии Кровавое Море, её глаза налились кровью, а руки затряслись от ярости. Тем не менее, она не знала куда направить свою ярость.

В то же время, дым и пыль развеяла невидимая сила и некто приземлился с неба в центр поля боя.

Это был Фан Синцзянь, отвлечённый от очень важного дела.

С его появлением Чжао Инлань тут же встала на колени и серьёзно произнесла: — Я заслуживаю тысячу смертей за то что не уберегла Ваше Величество. Прошу Вас, проявите милосердие к моим ученикам.

В ту же секунду как он прилетел, все ученики Пути Иллюзорных Эмоций встали на колени. Их Ци образовала такое мощное поле, что воздух задрожал в трепете.

Даже Чжао Инлань училась у Фана Синцзяня, разве этого было недостаточно, чтобы доказать его силу? Теперь все ученики были полностью преданы ему.

Когда Небесный Якша и остальные увидели это, то в их лицах появилось удивление и

сомнение.

Разум Фэй Ли был в хаосе, она не могла сосредоточиться. Девушка не обратила никакого внимания ни на слова Чжао Инлань, ни на действия всего Пути Иллюзорных Эмоций.

Сейчас её разум был полностью занят одной задачей: как спасти Кровавое Море.

«Молодой Господин может изменить мир. Он последняя надежда Священной Секты. Я должна сохранить его жизнь, не смотря ни на что!»

Её мозг полностью посвятил себя одной задаче: спасению молодого господина. Но она могла найти всего лишь одно решение.

Слегка наклонившись вперёд, как если бы её потянуло за ветром, она упала на колени, и ударилась лбом в пыль: — Сдаюсь... — голос Фэй Ли задрожал, но это было единственным доступным ей вариантом. — Мы сдаёмся.

Когда она сказала это, из голов Небесного Якши и остальных исчезли последние мысли. Они оцепенело смотрели на произошедшее и не знали что им делать.

Однако был ещё один человек, который не мог принять поражения.

— Заткнись!

Тело Кровавого Моря затряслось, вся его Ци пыталась восстановить раны. Он зловеще посмотрел на Фэй Ли и спросил: — Кто сказал тебе, что я сдался?

Пока он говорил, его тело восстанавливалось прямо на глазах. Раздавленная плоть выпрямлялась, раны затягивались свежей кожей, окончательно порванные клочья падали на землю кусками мяса и крови.

«Чёрт, если бы не Техника Реинкарнации Северного Моря...»

— Молодой господин! — на глазах Фэй Ли тут же появились слёзы счастья.

Вся энергия мира будто бы устремилась в тело Кровавого Моря, восстанавливая его раны и энергию.

Фан Синцзянь был слегка озадачен. Бросив взгляд на экспертов Тяньган, которых Кровавое Море привёл с собой, он кое-что понял.

— Ты объединил пути Демонической Секты и принял силы Свидетельства Великого Дао?

Кровавое Море замер на месте. Он не ответил, но в его взгляде теперь было ещё больше тревоги. Было тем ещё подвигом просто знать о том, что Правитель Демонов оставил после себя наследие, но единственным, кто знал о Свидетельстве Великого Дао, помимо него, до сегодняшнего дня был Сяо Шэнь Четырёх Пиков Трёх Гор.

И хотя Кровавое Море не ответил, Фану Синцзяню хватило того, как изменилось его лицо.

— Превосходно. Я думал, что ключа может и не быть вовсе. Кто же знал, что ты сам придёшь ко мне... — И рука Фана Синцзяня потянулась к лицу Кровавого Моря.

Кровавое Море почувствовал унижение, какого не испытывал ещё никогда раньше. Впервые в

жизни он чуть не умер после всего лишь одной атаки.

В этот раз Кровавое Море решил не принимать атаку напрямую, вместо этого он распался на множество остаточных изображений, как если бы у него появилась сотня клонов, уклонившихся во всех направлениях.

Каждый силуэт не только выглядел в точности как он, но ещё и издавал звуки, да такие, что образовались сотни ударных волн.

Однако в следующий миг он увидел, что рука Фана Синцзяня продолжила тянуться к нему настоящему. Изменившись в лице, он описал в воздухе арку невозможную для обычного человека, как если бы сама гравитация изменилась.

Но рука Фана Синцзяня не отделилась, она словно бы уже была прицеплена к его шее, а тянулась только для того, чтобы ухватиться поудобнее.

Кровавое Море издал боевой клич, направив в тело всю свою Ци Ган, снова изменившись у всех на глазах.

За жалкие доли секунды Кровавое Море применил множество могущественных техник перемещения: Иллюзорные Демонические Шаги, Шаг Взрывающей Волны, Ноги Бога Ветра... Изменилась погода, появились гравитационные аномалии и пространственные искажения. Даже эксперты Тяньган были поражены.

Только им удавалось хотя бы разглядеть что делает Кровавое Море при такой скорости. Эксперты Диша и, тем более, Сяньтянь вообще не понимали что происходит.

Шесть экспертов Тяньган были поражены, они не представляли что на планете существует кто-то изучивший так много потрясающих техник Цингон, никогда прежде такого в истории не встречалось.

Тем не менее, чем больше он пытался уклониться, тем больше нарастала тревога в его глазах. Потому что рука словно бы двигалась к нему в другом измерении, как кошмарный сон, в котором невозможно убежать от своего врага.